

Сысоева Нина Петровна

доктор филологических наук, профессор,
Оренбургский государственный педагогический университет,
460000, г. Оренбург, ул. Пушкинская, 18,
e-mail: kafedra-mir@yandexl.ru

Sysoeva Nina P.

Dr in Philology, Professor,
Orenburg State Pedagogical University,
460000, Orenburg, Pushkinskaya str., 18,
e-mail: kafedra-mir@yandexl.ru

**«ВРЕМЯ БЕСПУТНОЕ И СУМАСШЕДШЕЕ...».
СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ:
СБЛИЖЕНИЕ ПОЗИЦИЙ**

В статье исследуются социальные функции журналистики и то, как эти функции осуществляются современной российской прессой по отношению к сфере образования.

Ключевые слова: журналистика, образовательная сфера, болонские стандарты, вузовское сообщество, отечественная культура.

**«TIME DISSOLUTE AND CRAZY...».
SOCIAL FUNCTIONS OF JOURNALISM AND LITERATURE:
CONVERGENCE HOLDINGS**

The article investigates the social functions of journalism and how these functions are carried out by the Russian press today in relation to education.

Keywords: journalism, educational sector, the Bologna standards, university community, national culture.

«Время беспутное и сумасшедшее, то и дело, что щупаешь собственную голову, не рехнулся ли сам. Делаются такие вещи, что кружится голова, особенно, когда видишь, как законные власти сами стараются себя подорвать и подкапываются под собственный фундамент. Разномыслие и несогласие во всей силе. Соединяются только проповедники разрушения. Где только дело касается созидания и устройства, там раздор, нерешительность, опрометчивость...»

Эти слова, разящие своим скорбным и беспощадно-точным диагнозом нынешнего социального и духов-

но-нравственного состояния нашего общества, написаны не вчера и не сегодня, и принадлежат не журналисту, а писателю. Они написаны более полутора веков назад и принадлежат Гоголю.

Согласитесь, ведь эти слова могли быть написаны талантливым журналистом и сегодня.

Может быть, здесь ответ на самый животрепещущий для современного журналиста вопрос: Где и как искать опору, поддержку и союзников, чтобы в наше «беспутное и сумасшедшее время», подобно МЧС, исполнить свой долг перед от-

чаявшимся, уставшим, «безмолвствующим» (Пушкин) народом».

В русской классической литературе, этом неиссякаемом кладезе национальной мудрости, чести, совести, человеколюбия! В живом и честном общении с «соотечественниками», сверяя свое слово с пророческим словом русских гениев.

Гений, ощущая «тайный ход Бытия» (Пушкин), изначально устремлен к Истине. На этом «взлете» и «ощущении взлета» (А. Белый), его не может остановить даже смерть, потому что озвученная в его слове Истина снова и снова возвращается к изумленным потомкам в новом блеске и не распознанной современниками глубине.

В судьбоносные, смутные времена, когда с таким безоглядным и азартным безудержем разрушается привычный порядок вещей, журналист в союзе с художником, пронизывающим человека и его деяния в бессрочной временной перспективе, может и должен исполнить общую для них жизнетворческую, не разрушительную, а созидательную роль Спасения.

Чем грозит современному журналисту ослабление живого контакта с неисчерпаемым по своему богатству, мудрости, духовно-нравственному благородству, человеколюбию и эстетической красоте ресурсом классической литературы?

Профанацией и, в конечном счете, дезавуированием его базовой, профессиональной функции: адекватного понимания сущности происходящих в духовно-нравственной, социокультурной сфере процессов и адекватной реакции на них от имени общества.

Атрофией таких исключительно важных для жизнеспособности общества социальных функций журналистики, как точная, объективная,

честная диагностика сущности происходящего и совместные с обществом поиски выхода из очередного глобального кризиса.

В социуме, где «закон молчит, народ молчит» (Пушкин), где враждующие между собой самозванные псевдозелиты, партии и группировки решают свои корыстные задачи, забыв о своем «несчастном народе» (Некрасов), (само собой, поминальные декларации не в счет), слово журналиста становится едва ли не единственной реальной возможностью общества заставить себя услышать и напомнить власти не только о своих насущных бедах и нуждах, но и о своем праве решать свою судьбу и судьбу своего Отечества.

Современная ситуация еще более усугубляется тем, что наше общество буквально парализовано обрушивающимися на него вал за валом мощными разрушительными псевдолиберальными реформами.

Оно, к примеру, весьма вяло прореагировало на разгром отечественного образования. И в этом немалую долю ответственности должна взять на себя журналистика.

Журналистское сообщество не посчитало своим догом довести до сознания граждан (или как чиновники предпочитают говорить, «простых людей») всю грозную, общенациональную опасность происходящей «модернизации» образования.

Деятели науки, академики, члены РАН, вузовские преподаватели, учителя подняли тревожный трезвон: «Образовательный коллапс, или Детские игры взрослых идиотов» (академик С.К. Комков); «национальная катастрофа» (заявление членов Ученого совета филологического факультета МГУ от 28 ноября 2012 г.); «развал нашего образования» (комментарий академика РАЕН М. Горбаневского); «Интеллектуаль-

ный макдональдс» (С. Черный, кандидат физико-математических наук) и т.д. и т.д.

Академик С.К. Комков, подвергнув всестороннему объективному анализу современную ситуацию в нашей образовательной сфере, пришел к заключению о том, что наши чиновники-модернизаторы (далекие от науки и образования) с упорством, достойным лучшего применения, безоглядно разрушая нашу традиционную, веками складывавшуюся, признанную одной из самых эффективных в мире образовательных систем, навязывают нашему обществу примитивную, убогую, утилитарно-рыночную «болонскую» модель среднего спецобразования, безнадежно скомпрометировавшую себя за последнее полувековье.

Под покровительством ВШЭ, полностью игнорируя резко негативное мнение педагогического сообщества и представителей академической науки, наши чиновники насильно навязывают абсолютно чуждые нашим духовно-нравственным традициям и ценностям «болонские стандарты», ориентированные не на формирование духовно и интеллектуально развитой личности гражданина и патриота, а на механическую штамповку «креативного» космополита, исполнителя чуждой воли и чуждого заказа.

Ученое сообщество предупредило о неизбежных, общенациональных по своему масштабу, катастрофических последствиях слома традиционной образовательной системы. Интернет, конечно, взорвался негодующими возгласами, но ожидаемого общественного резонанса в целом не последовало. Журналистика, телевидение неадекватно отозвались, не поддержали... Может быть, поэтому наши неистовые «болонские

энтузиасты» сделали вид, что никакого общественного сопротивления их «инновациям» нет?

При таком раскладе вещей мнение академиков, профессоров, учителей, конечно, можно было не принимать во внимание. Ну, недопонимают люди, что с них взять? Консерваторы, ретрограды, держатся за старое, да еще и на советскую образовательную систему кивают в качестве образца, бакалавриат, видите ли, их не устраивает.

Европейцы с американцами вон сколько десятилетий промаялись, пока, наконец, сообразили, что болонская система ведет к тотальной дебилизации молодого поколения и краху национального образования (см. указ. ст. академика С.К. Комкова). Вот и нам надо этим тернистым путем пройти, чтобы на собственном горьком опыте в этом убедиться, чтобы уже во всем походить на европейцев.

Вот поэтому-то ВШЭ и пытается вытащить нас на этот, проторенный цивилизованными народами путь, а мы, темные азиаты, упираемся...

До чего же неудобная для мобильного управления вся эта публика! Все эти работники культуры, учителя, доценты, профессора... Разве государство ввиду явной неэффективности их существования не посылает им уже второе десятилетие подряд ясный и четкий сигнал, ограничив их заработную плату в пределах заработка разнорабочего? Все вменяемые люди давно разбежались, учатся деньги зарабатывать. А эти сидят в полной нищете и все свою вольнку тянут: «культура», «духовность», «русская классика»...

Тоже мне, герои-подвижники. Почему частные вузы не стали мониторить на эффективность? Потому что люди деньги умеют зарабатывать. Чего же тем еще проверять?

В очередной раз проигрывает русская интеллигенция в неравном поединке с русской бюрократией. А журналистика хранит молчание...

И в этом безотзывном пространстве веско прозвучал голос министра образования РФ, окончательно прояснившего суть накопившихся вузовских проблем. Отвечая на вопросы о необъяснимо, оскорбительно низких ставках вузовских работников, министр резонно заявил: если профессор высшей школы соглашается (соглашается?!!) работать за 20–30 тыс. р. (справка: федеральная ставка доктора наук, профессора — 16 тыс. 240 р.; кандидата наук, доцента — 13 тыс. р.), это означает, что он малоквалифицированный специалист. Есть возражения?

Таких ущербных, сомнительных «специалистов» в российских вузах наберется до 90%. Вот почему госвузы надо денно и нощно проверять, сокращать, европеизировать, одним словом, модернизировать. Неотразимая логика, не правда ли? Гегелю, прямо скажем, здесь делать нечего. Представьте теперь себе ситуацию, когда бы труд наших преподавателей оплачивался бы по европейским ставкам. Кто посмел бы заикнуться о неэффективности их труда, да еще в условиях широчайшей университетской автономии и самоуправления?

Вопрос, как говорится, риторический.

А здесь все предельно ясно. Если профессор в России «соглашается» (интересно: хотя бы одного из них об этом спрашивали?) работать за 0,5 ставки пособия по безработице приезжего иммигранта в Европе, то это означает одно из двух: либо он липовый специалист (и здесь с министром не поспоришь), либо, как поется в песне Высоцкого: «Что-то здесь не так, ребята...», или, как еще раньше сказал шекспировский

герой: «Что-то прогнило в датском королевстве»...

Ну, ладно. Ставки ставками, мы же понимаем, если наше государство не считает возможным платить профессору больше, чем разнорабочему, то разнорабочему-то меньше, чем профессору, уже никак платить нельзя. Не выживет. Орудие пролетариата поднять не сможет...

Однако вузовское сообщество больше всего потрясло в бакалавриатском перевороте другое.

Обвальное, до 60–70% сокращение базовых лекционных курсов. На ОЗО почти полная ликвидация лекционной формы обучения, в которой студенты этого отделения наиболее остро нуждаются. Отменены экзамены и зачеты. На весь «золотой век» русской классической литературы, основы основ и абсолютного духовно-нравственного и эстетического ориентира всей русской национальной культуры от Крылова до Герцена — оставлено 3 лекции. Вместо 38 ч по предыдущему учебному плану.

Вместо 7-ми студенческих групп на филологическом факультете ОГПУ ОЗО оставлено — 2. На стационаре вместо 6-ти — 2. Образовательное пространство стремительно сокращается все последние годы, еще задолго до объявленного закрытия «неэффективных вузов»... Какие еще нужны комментарии?

Рушится вся национальная система вузовского образования, формировавшаяся веками, опыт которой при всей своей идеологической тенденциозности успешно и продуктивно использовала советская средняя и высшая школа.

Почему молчит журналистика? Почему она не исполняет в полном объеме своей основной социальной функции по защите национальной безопасности в духовном простран-

стве: точно, объективно, трезво, все-сторонне информировать общество о сломе образовательной системы и о неизбежных катастрофических последствиях этого для судеб всей страны? И это в стране, где культура веками основывалась на сакральности, святости, честности «слова», где слову журналиста верят, где его ждут, где на него надеются иногда как на последнюю инстанцию.

И что мы видим? Локальные, редкие, бессистемные, «точечные» импровизации. Всестороннего, обстоятельного, аргументированного обсуждения, с привлечением широкого общественного внимания самых авторитетных специалистов, как это можно было бы ожидать, образовательная проблема не получила.

В небольшой ночной телевизионной передаче (18 декабря 2012 г. на ВГТРК, телеведущий Аркадий Мамонтов), посвященной проблемам «модернизации» образования, не было ни серьезной аналитики, ни обстоятельного диалога, ни поисков разумного выхода из углубляющегося кризиса. Ограничились репликами, упреками в адрес зам. министра г. Климова, анекдотами. Самым запоминающимся, пожалуй, был анекдотец, рассказанный известным режиссером. Обращаясь к зам. министра образования г. Климову, он поведал: «У алкоголиков есть притворство: «Если тебе пять человек подряд сказали, что ты пьяный, иди и поспи». Если вам вся страна несколько лет говорит, что ваши реформы — это плохо, то идите и поспите». Оно, конечно, остроумно, но как бы нам всем чего не prospать...

На пресс-конференции 20 декабря Президенту РФ вопросов об образовании журналисты не задавали. Характерно и то, что журналисты никак не прокомментировали принятый 21 декабря ГД РФ базовый «За-

кон об образовании». Больше всего изошрялись в страшных и веселых импровизациях на более интересную тему — о «конце света». Остается пока констатировать, как говорил классик, «обморок духовный».

Но было бы крайне несправедливым всю журналистскую братию прекать в недостатке отзывчивости и сострадательности. Есть среди нас потрясающие исключения.

Когда, например, журналист ВГТРК Б. Соболев голосом, исполненным таинственности, заговорил (почти в жанре фильмов «ужасов») о том, как безнадежно устарела наша вузовская система, какие преступные миллиарды в ней вращаются, о том, что она настолько неэффективна, что, например, есть среди выпускников столичных филологических факультетов (целых трое!), которые слыхом не слышали о Фонвизине, Пушкине, Лермонтове..., а затем, переходя на речитатив фольклорного плача, запричитал о том, какую непосильную ношу взвалил на себя наш министр. Совсем один, окруженный со всех сторон недоброжелателями, сдерживающий сопротивление темных, ретроградных сил, корыстных дельцов, нагревающих руки на золотиносной ниве преподавания всяческих наук и проникновенно призывал не критиканствовать, а на колени перед министром встать в знак благодарности...

Ну, разве не трогательно? Сочувствовать нашим детям, загнанным в тиски ЕГЭ; нищим учителям; униженным преподавателям..., какая банальность, не правда ли?

А тут — какой порыв бескорыстной (!) признательности и понимания! Какая прямота, какое бесстрашие и, главное, какое благородство! Только, позвольте заметить, г. Б. Соболев, что было образовательной системой в нашей стране, уже дав-

но — на коленях. Так что вам, чтобы быть пооригинальнее, другую позу надо принять. Может быть, уже сразу бухнуться в ноги? Чтобы уже наглядно продемонстрировать свою беспредельную преданность «значительному лицу»? а мы все твердим будущим журналистам на занятиях о том, что их самая, самая главная миссия — у подножий всевозможных властных тронов защищать интересы общества...

«Что же делать?» — доносится из глубин этого самого никем не защищаемого общества отчаянный вопль. Ответ с самого верха, властный и страшный, уже прозвучал:

- качество повышать;
- талант надо иметь.

Остальные ответы нам всем обществом искать надо. И поскорее. Судя по темпам надвигающегося на наше отечественное образование «модерна», скоро от него легенды и сказания могут остаться.

Где же искать опору? Конечно, в отечественной культуре, в «святой» русской литературе, «святой» в своей истинной, неизменной любви, жалости и сострадании к человеку. Нам нельзя отдаляться и уклоняться от ее духовных спасительных заветов.

Из ее неиссякаемого, животворного, неизменно поддерживающего падшего духом человека, наследия давайте вспомним заветы одного из ее величайших гениев — Гоголя.

«Великий насмешник» не принял современного цивилизационного мироустройства в целом. Не принял в основополагающих формах его проявлений: с его культом материальных благ, безудержной жаждой личностного самоутверждения и

успеха, маниакальностью денежного наваждения, гипертрофированной чиноманией, профанацией истинного искусства, умерщвлением в современном человеке духовных начал и самого образа Божия. Но при этом он изначально отверг какую-либо возможность насильственного, революционного изменения существующего миропорядка. Гоголевская картина мира в целом неразрывно соединяет и несет в себе мощный социально-критический, этический и религиозный пафос и не менее мощный пафос утверждения жизни в проявленности и залогах ее поэзии, красоты, гармонии, богатства, справедливости, соборного всеединства».

Что же способно нас всех, с нашими амбициями, дрызгами, мелкими интересами, ссорами и спорами объединить?

Он, как и боготворимый им Пушкин, верил и знал: только любовь. Он всегда помнил завет своего великого предшественника: «нет истины там, где нет любви».

Объединить нас всех, слепо и самонадеянно пренебрегающих общим благом Отечества, устремившихся к личному благу и успеху, может только неустанно воскрешаемая теплая и живая любовь к России. Она у нас одна. Уходя, он завещал: «Узнаем и полюбим Россию, полюбим ближнего, рядом с нами живущего соотечественника. Полюбим ближнего — полюбим Христа. Полюбим Христа — спасемся!».

Не правда ли: у журналистики и литературы, при всей специфичности их деятельности, — общие задачи и общие позиции?